

10. АРАН. Ф. 541. Оп. 2. Д. 21. Л. 5; Люди науки на Урале в дни войны... Дневник академика Л.Д. Шевякова (1941–1943 гг.) // Исторический архив. 1961. №1, 3, 4.
11. АРАН. Ф. 188. Оп. 3. Д. 98. Л. 7.
12. Кольцов А.В. Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР (1917–1961). Л., 1988. С. 187.
13. Гусев А.И. 70 трудных лет // Институт химии твердого тела УрО РАН. 70 лет. Екатеринбург, 2002. С. 18.
14. Там же. С. 71.
15. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. Т. 2. М., 1961. С. 510.
16. Левшин Б.В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны... С. 49.
17. Там же. С. 115–116.
18. АРАН. Ф. 395. Оп. 1. Д. 5. Л. 84.
19. Трудовой подвиг Урала. Свердловск, 1965. С. 83.
20. Там же. С. 84.
21. АРАН. Ф. 541. Оп. 2. Д. 21. Л. 25.
22. См.: Рукопись статьи председателя Президиума Уральского филиала АН СССР С.С. Спасского «Наука на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» // Научный архив УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 531а. Л. 1–17; Левшин Б.В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны... С. 105.
23. АРАН. Ф. 541. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.
24. Буторина Л.А. История деятельности Ильменского заповедника. Екатеринбург-Миасс, 2001. С. 97.
25. См.: Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 588. Л. 2; Саенко П. А. Саенко П.А. Лучший в мире // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 290.
26. ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 2. Д. 23. Л. 12–14.
27. Кольцов А.В. Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР... С. 180.
28. АРАН. Ф. 413. Оп. 2. Д. 23. Л. 11.

Зайцева А.В.
(Екатеринбург)

Понятие «номенклатура» в современной историографии

В советский период номенклатура как особая группа партийных и советских руководителей не изучалась, выходили общие работы по

истории партийных организаций, которые практически не исследовали деятельность партийных работников. Эти исследования отличались тенденциозностью, продиктованной идеологическим прессом. В связи с этим в прессе и научной литературе советского периода термин «номенклатура» не получил широкого распространения.

Событием начала 90-х годов XX века стала публикация работы М. Восленского «Номенклатура» (1). Данное исследование послужило базой для формирования в российской исторической литературе основных исследовательских подходов к определению понятия «номенклатура». Необходимо отметить, что среди современных российских исследователей единства в трактовке данного понятия нет. В литературе, посвященной данной проблеме, с высокой долей вероятности можно выделить два подхода.

Первый подход, его можно назвать официальным, был сформулирован в советский период в партийных изданиях. В словарях, справочных изданиях, учебных пособиях по партийному строительству отмечалось: «Номенклатура - это перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматриваются, рекомендуются и утверждаются данным партийным комитетом (райкомом, горкомом, обкомом партии и т.д.). Освобождаются от работы лица, входящие в номенклатуру партийного комитета, так же лишь с его согласия» (2). В данном случае номенклатура выглядит как чисто бюрократическая процедура, призванная организовать внутреннюю деятельность партийных комитетов.

В советский период возникают и другие подходы к определению данного термина, которые в дальнейшем получили развитие в новой российской исследовательской литературе.

Логическим завершением в развитии данного подхода можно считать точку зрения Т.П. Коржихиной и Ю.Ю. Фигатнера, которые понимали под номенклатурой: 1) Директивные документы, в результате создания которых произошло обособление совпартбюрократии от общества; 2) основанную на них систему назначений на эти должности; 3) назначаемую часть государственных служащих (3).

Другой подход осмысления данного понятия связан с её анализом как социального явления. В.П. Мохов в работе «Топология политического пространства» проанализировал основные трактовки,

которые придают понятию «номенклатура» социальное качество (4). Социальное качество номенклатуры имеет несколько трактовок.

1. Номенклатура рассматривается как класс советского общества. Ряд исследователей пришли к выводу, что определение номенклатуры как административно-управленческого аппарата, государственного аппарата подходит под марксистско-ленинское определение классов и характеризует советское общество как классовое.

2. Номенклатура отождествляется с советской элитой. Этой точки зрения придерживается большинство современных исследователей: В.Б. Пастухов, О. Крыштановская, Н. Лапина, М. Кодин, и др. (5).

3. «Номенклатура» воспринимается как социометрическое понятие, с помощью которого можно обозначить всех тех, кто был «наверху», «у власти».

4. Номенклатура исследуется как социальное образование, представляющее собой форму организации властвующих сил советского общества. Для М. Афанасьева понятие «номенклатура» определяет «не только господствующий класс (в таком качестве оно занимает место в понятийном ряду: варна, аристократия, элита) и не только специальный институт, но и разновидность семиотических потенциалов «управляющих» и «управляемых» (6).

5. Номенклатура рассматривается как особое социальное образование, которое нельзя идентифицировать с такими уже имеющимися понятиями как элита, служащие, бюрократия, чиновники. В частности, С. Барзилов и А. Чернышов считают, что необходимо соотносить между собой понятия «номенклатура», «элита», «интеллигенция», «бюрократия». Эти понятия (элита, номенклатура, советская бюрократия) являются преимущественно рабочим инструментом, посредством которого мы пытаемся раскрыть сложность и противоречивость формирования верхов на региональном уровне. С точки зрения авторов региональная номенклатура делится на элиту и бюрократию, при этом элита является высшим слоем номенклатуры (7).

6. Номенклатура понимается как общественный институт. В работе И.Е. Дискина «Россия: трансформация и элиты» отмечается, что номенклатура - это социальный институт, обладающий всеми регулятивными функциями, задающий всю систему норм и санкций (8).

7. Предлагается и правовое направление анализа понятия «номенклатура». В учебном пособии Д. Овсянко полагает, что после

разрушения коммунистической системы в России принцип номенклатуры был сохранен и получил конституционный статус (9).

Из приведенного анализа становится очевидным, что в исторической литературе существует значительный разброс мнений по поводу определения содержания понятия «номенклатура». Но общим для всех исследований является то, что номенклатура воспринимается как один из сущностных феноменов советского общества, который структурировал политическое и социальное пространство и выступал определенным вектором общественно-политического развития.

-
1. Восленский М. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. М., 1991.
 2. Партийное строительство. Учеб. пособие. Изд. 6-е. М., 1981. С. 300.
 3. Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25-26.
 4. Мохов В.П. Топология политического пространства. Пермь, 2002. С. 88.
 5. Пастухов В.Б. От номенклатуры к буржуазии: «новые русские» // Полис. 1993. № 2. С. 49. Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51. Лапина Н.Ю. Формирование современной российской элиты: проблемы переходного периода. М., 1995. С. 4.
 6. Афанасьев М. Государство и номенклатура: попытка необходимых уточнений // Полис. 1996. № 2. С. 72.
 7. Барзилов С., Чернышов А. Провинция: элита, номенклатура, интеллигенция // Свободная мысль. 1996. №1.
 8. Дискин И.Е. Россия: трансформация и элиты. М., 1995. С. 7.
 9. Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации. Учеб. пособие. М., 1996. С. 37.

Зубков К.И.
(Екатеринбург)

Геополитика как отражение структур исторического опыта

Возможность использования богатого арсенала геополитической теории для лучшего осмысления исторической реальности – прежде всего, крупномасштабных исторических тенденций, развертывающихся на глобальной сцене, – в значительной степени зависит от корректности выполнения предварительной